ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ИНСТИТУТА
МЕТОДОВ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ РСФСР

Под общей редакцией
Н. Ф. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 3 1

для Павловича очень хорошо ясно, что задача этой справки, попутно с клеветой на Октябрьскую революцию, — оклеветать ее революционные педагогические идеи.

В их писаниях выявляется тактика, характерная для вредителей промпартии, именно: они — минималисты, преувеличивают трудности, препятствия, призывают учительство к сопротивлению; они — максималисты — «все или ничего!» с инсценированием разочарования при невозможности осуществить сразу политехническую школу.

Они провокационно доводят директивы и документы НКП и ГУС'а до абсурда.

Они извращают в своих целях высказывания руководителей (М. Н. Покровский).

Они вынужденно признают принципы политехнической школы с одновременным перекрытием этого усиленной пропагандой полного их буржуазного извращения и т. д[1].

Нет смысла возражать на эти, открыто буржуазные, белоэмигрантские, вредительские писания.

Необходимо со всей силой ударить по райковцам, райковской литературе, райковской практике, по этим агентам буржуазии в рядах интеллигенции, по всем сочувствующим этим идеям и всем примиренцам.

Я. Н. Степанов

От редакции. Печатая статью и резкие формулировки т. Степанова, редакция отмечает, что они имеют основание; действительно, с момента московской конференции 1929 г. и после прекращения журналов «Естеств. в школе» и «Живая правда» редакции неизвестны печатные выступления руководителей «ленинградского течения» (группы Райкова), устанавливающие неправильность их прошлых принципиальных позиций, отмежевывающие их от этих позиций и направленные к ликвидации вредных последствий их прошлой деятельности.

* * *

Райковщина и политехнизация школы

Вопрос о райковщине поставлен чрезвычайно своевременно. В данный момент социалистического строительства наступление пролетариата развертывается на всех участках экономической, политической и идеологической борьбы, в том числе и на педагогическом фронте. Ярким выражением этого наступления на педагогическом фронте является борьба за политехнизацию школы. Интенсивность процесса политехнизации школы активизирует на противодействие ему и все старые силы, старых педагогов, выразителей идей классово враждебных пролетариату классов; получается ясная картина того течения, которое противодействует нашему наступлению. В педагогике возникает такая же классовая идеологическая борьба, как на других фронтах. Ярким примером этой борьбы, более ярким, чем в других учебных дисциплинах, является борьба, которая имеется уже втечение многих лет в области естествознания.

Именно в области естествознания имеются факты, которые заставляют обратиться к анализу райковщины и выяснить ее социально-классовую и педагогическую сущность. Райковщина и посейчас в среде преподавателей естествознания имеет большое распространение не только в провинции, но главным образом в столичных и крупных городских центрах, ведущее значение, выходящее за пределы естествознанию находится вне сомнения. Но райковщина не только сохраняется: она пытается консолидировать буржуазные течения в нашей педагогике, организовать остатки буржуазно настроенных старых педагогов, увлечь на свою сторону новые молодые силы.

Райковщина — несомненно широкое течение, выходящее за пределы естествознания; физика, химия и другие школьные дисциплины имеют своих представителей райковщины. Поэтому в проявлении райковщины не имеет значения характер самой дисциплины естествознания; естествознание не имеет в себе каких-то особенностей, вследствие которых именно в нем эта борьба проявляется сильнее, чем в других дисциплинах; об'яснение остроты борьбы в естествознании заключается в том, что в области естествознания имелось и имеется очень сильное противодействующее строительству трудовой школы педагогическое течение, очень сильная и разветвленная организация, организация которая сначала была легальной, потом ее легальное суще-

[1] Примером последнего является работа Рождественского — «Лабораторная система занятий» Изд. ВСНХ СССР, 1930 г., рекомендованная Главпромкадром как методическое пособие всем работникам по подготовке кадров.

ствование прекратилось. Именно это обстоятельство создало такую большую остроту вопроса. Вот почему мы думаем, что поднять вопрос о райковщине чрезвычайно своевременно, и нужно как можно лучше его обсудить и найти известные практические меры выхода из создавшегося положения, достаточно решительные и быстро ведущие к цели.

Не надо забывать о том, что за последнее время этим ленинградским течением была принята тактическая система дымовой завесы; было принято говорить, что райковщина уже уничтожена на Всероссийской конференции в январе 1929 г., что тогда якобы состоялось «примирение» двух течений — московского и ленинградского; что райковщины теперь уже нет. Этот сильный тактический лозунг был дан из райковского центра и является конечно ложным, но повторяется везде. Я за последнее время был в Н.-Новгороде и Саратове; когда начинаешь говорить относительно райковщины, то отвечают: «о чем вы говорите — это давно окончилось, давно похоронено, этого нет. Ведь на московском с'езде все давно примирились, уничтожили это течение». Вы совершенно ясно чувствуете в этих словах у людей, даже у тех, которых вы не можете заподозрить в участии в самом этом течении, что брошен определенный лозунг, имеющий большую популярность, который усыпляет бдительность, ослабляет волю к борьбе.

Разоблачить это заблуждение необходимо, а верить тому, что это «примирение» действительно было, может лишь тот, кто мало разбирается в этом вопросе.

Несомненно, что учительство, особенно наше молодое учительство, плохо разбирается в методической стороне райковщины, оно находится в плену у многих идей райковщины, которые ему кажутся правильными. Это обстоятельство потому еще имеет место, что наши педвузы и педтехникумы находятся сплошь в руках райковцев. Наши педагоги являются подготовленными соответствующим течением, и благодаря этому молодые педагоги часто не разбираются, в чем заключаются основные черты этого течения и что в них является неприемлемым. Поэтому является своевременным и чрезвычайно целесообразным проанализировать два вопроса: 1) основные признаки, в которых выражается райковщина как педагогическое течение и 2) тактические приемы, которыми пользуются вожди этого течения.

Я сгруппировал основные признаки райковщины в семи пунктах. Отмечу, что в дальнейшем я буду понимать райковщину широко, т. е. не только как определенный круг идей, высказанных ее главарями, но и как ряд фактов педагогической современности, которые являются отражающими эти идеи. Это совершенно необходимо, так как не все в райковщине явно, а наоборот, главное конечно скрыто от печатного выявления.

П е р в ы й признак можно охарактеризовать как чрезвычайно резко выраженное «школярство», замыкание в стенах школы, принимаемой как прежняя дореволюционная «хорошая» школа, не школа жизни, а школа для школы, школа сама по себе. Это замыкание рамками старой школы резко проявляется в целом ряде установок, например в установке на лабораторный метод работы как основной для школы, который называется часто для прикрасы исследовательским методом. Мы знаем, что лабораторные работы в понимании райковщины являются настолько регламентированными, что теряют свои исследовательские черты. Этот метод можно охарактеризовать как лабораторно-эвристический. В таком виде проходят лабораторные занятия в нашу школу, что является совершенно ничем неоправданным явлением, пережитком уже отошедшей в историю фазы общественного и педагогического развития. Что это так, видно из недавно вышедшей книги М. Ф. Лилиенштерн[1]. Ею под руководством Б. Е. Райкова разработаны три темы, которые проработаны очень тщательно, и, как она сама говорит, достигнуты пятилетним кропотливым трудом опыты с удобрениями, растениями-паразитами, сорняками. Задачей было поставлено выработать такой ряд приемов работы, чтобы опыт например с сорными травами обязательно удавался у ребят в той форме, как задуман автором. В области биологии было стремление найти настолько точные условия работы, чтобы она была повторением того, что задумал учитель; стало быть учащийся не может сбиться с пути и не может получить никаких других выводов, кроме тех, которые предвидел учитель. Типичная эвристическая постановка работы,

[1] М. Ф. Л и л и е н ш т е р н — Сельскохозяйственные школьные опыты. «Работник просвещения», 1930.

которая обесценивает во многих местах интересно проведенную работу. Но такую работу учащегося никак нельзя назвать исследовательской: методическая мысль затрачивается на то, чтобы найти эти тонкие, точные способы, чтобы организовать эту работу, так точно регламентированную, как в дореволюционной школе.

Другим явлением того же порядка является то, что все идеи советской педагогики якобы принимаются, но каждый раз получают специальное, специфическое школярное извращение — именно замыкание в стенах школы. Возьмите связь с производством. Вы не найдете открытого выступления, что связь с производством не нужна. Но идея этой связи так извращается, что получается производство внутри стен школы как некоторая лабораторная работа, как лабораторное переложение производства для школьного употребления.

Получается подмена идей советской трудовой школы и какое-то искусственное вырождение их,— такой выверт этих идей, что они теряют свою внутреннюю сущность и сохраняется что-то вроде оболочки. Нужно заметить, что такое выворачивание прикрывается некоторым практическим налетом. Райков много раз упоминал о «практичности» ленинградцев, так как они-де предлагают школе доступное, понятное, проверенное, хорошо методически проработанное, а потому и легче применяемое в школе. В принципиальном отношении этой проработанности грош цена, но от нее зависит практический успех предлагаемого в учительской среде; действительно каждый раз это райковское переложение задач трудовой школы оказывается наиболее легким, простым и разжеванным для учителя, и поэтому учитель, не разбираясь, охотно идет на это решение.

Вместо того, чтобы с трудом творить то, что мы себе представляем как советскую трудовую школу, вместо этого дается легкий рецепт, как подкрасить старое, который можно легко пустить в дело. Так воспитывается учитель на обывательщине, на линии наименьшего сопротивления, на отыскивании легких и простых способов выполнить задачу, которую требует советское строительство. Все это несомненно развращает учителя, которому кажется, что он делает все, что полагается, а оказывается, что от него чего-то требуют еще, и эти требования кажутся неосновательными. Райковщина — это прежде всего линия наименьшего сопротивления для учителя, линия подлаживания к требованиям советской педагогики без необходимой творческой работы; райковщина — школярское извращение и подмена идей советской педагогики. Все это является активно вредным для строительства трудовой советской школы, не дает ей выхода в жизнь и тем об'ективно тянет школу назад. Это — первая и практически очень важная особенность ленинградского течения.

В т о р о й особенностью является «натурализм», который противопоставляется нашему политехнизму. Этот натурализм утверждает, что у естествознания имеются особые задачи, и оно должно их выполнить, т. е. в конечном счете естествознание должно выполнить те задачи, которые этим течением для него фиксируются. Если это все же иногда неудобно и приходится в качестве уступки времени взять тему производственного характера, то самое большое, что допускается,— это налет, фаза, проявляющаяся почти исключительно в названии темы. Это очень интересно выявляется в книге М. Ф. Лилиенштерн. Здесь имеется тема о сорных растениях. Но в чем проявляется в этой теме производственность?— Она проявляется лишь в том, что говорят: смотрите, мы выбрали тему «Сорные растения», которая имеет хозяйственное значение. А в дальнейшем, когда вы смотрите, как разработана тема, то видите, что задача изучения не имеет отношения к производству, а носит совсем другой характер. В данном случае работа над сорняками поставлена для выявления некоторых проблем дарвинизма. В этом вообще неприемлемого нет, но тогда мы должны сказать, что не будем считать, что эта тема производственного характера,— это есть проработка некоторых материалов дарвинизма на фактическом материале сельского хозяйства. Таким образом, направление, которое было свойственно «огородной ботанике», т. е. прохождение ботаники на примерах огородных растений, сохранилось в своей чистоте — и это характерно. Не теория в единстве с практикой, а практические темы для вывода общих положений и не в направлении общих положений производства с целью осознания его, что было бы выявлением политехнического принципа, а выводы в биологию, в чистое естествознание. Это и есть «натурализм» (собственный термин райковщины).

Такая «производственность», наивысшая уступка времени, которая дается. Таким образом, сущность политехнического воспитания, как исходящего из крупного производства, везде выхолащивается, и мы не находим его следов, а видим даже прямое отрицание необходимости участия детей, подростков в производстве — на фабрике, в колхозе. Это не входит в поле зрения педагогов-райковцев: они говорят, что никак нельзя городскую школу совместить с сельским хозяйством. Они говорят, что сельское хозяйство может быть самое большое на школьном дворе. Что же касается фабрик, то тут возникают другие препятствия: ведь на фабрику городскую школу не пускают и таким образом политехнизм снова не получает развития. Что же касается культур на земле, то это иногда и применяется, как например тема о сорняках и т. п., но тут задачей является биологическое опытничество и ничто другое.

Все вопросы организации детского труда как задачи методики естествознания, которые являются для нас важнейшими задачами, никогда не имеют отражения в работе райковцев.

Таким образом, труд как таковой, его воспитательное значение, а также и образовательное значение, социальное значение труда детей и подростков в системе советской педагогики — все эти вопросы не существуют для райковского естествознания и конечно не случайно т. к. они коренным образом враждебны старой школе, так как на труде вырастает новая школа совсем с новыми установками. Итак, труд и политехнизм — боевое оружие в руках строителей трудовой советской школы — чужды райковщине, выставляющей против них старый натурализм с экскурсиями и лабораторными работами (в школе и на школьном дворе) — все это было в дореволюционной школе.

Третья линия — отношение к краеведческой работе. Здесь мы имеем два направления в работе: чисто наукообразное направление, которое принципиально стоит вне требований и задач социалистического строительства, или же совершенно обратное, а именно: чисто утилитарный подход к работе. Мы разбирали последние четыре номера журнала «Живая природа» за 1930 г. Там из области краеведения были статьи, которые шли по линии чисто отвлеченной, как будто бы они написаны лет 15—20 назад — таковы сводки метеорологических и фенологических наблюдений; с другой же стороны, была статья о «невской миноге», в которой приближение к жизни заключалась в значении, что минога эта очень вкусная, если ее жарить в собственном жиру. Это узко утилитарное направление краеведческого материала и исследования — характерное свойство этого течения. Краеведческая работа, которая бы шла по линии социалистического строительства, была бы базой для него,— такая краеведческая работа не получает развития. Мы не находим в краеведении и обобщающих моментов, расширяющих моментов, и потому получается так, что говорится о родиноведении, сводится к описательному родиноведению. И это принцип. В проспекте журнала райковщины «Живая природа» так и говорится о родиноведении как о задаче журнала.

«Из этого видно какое в райковщине имеется извращение идеи краеведческой работы, какое ставится препятствие советской постановке краеведения, а вместе с тем какое ставится сознательное препятствие развитию социалистического строительства. И если раньше такая постановка вопроса с краеведением казалась иным теоретическим пониманием этой отрасли работы, то теперь мы ясно видим политическую суть этого течения, его направление на то, чтобы не оказать содействия развитию пятилетки, а это то же, что направление на срыв пятилетки.

Дальше четвертое — исторические изыскания. Исторические изыскания этого течения очень любопытны. В последнее время они отводили приблизительно 30—40% содержания печатного материала своим историческим изысканиям, иногда почти целые номера. Эти исторические изыскания даются также в таком разрезе, как их можно было давать лет 15 назад в отношении темы и в отношении содержания. Если не посмотреть на обложку журнала, то вы не сможете узнать, к какому времени принадлежат эти исторические изыскания. Очень много места уделялось например спору классиков и реалистов в 70-х годах прошлого столетия, и это преподносится читателю в 1930 г. Это говорит за то, что им в настоящий момент нечего сказать и поэтому они обращаются к такого рода историческим изысканиям.

А в общем и целом эти изыскания не имеют отношения к современности с целью содействия ее переделке, а имеют самодов-

леющее значение и ведутся не в марксистском направлении. Нужно отметить, что исторические устремления помогли вести свою внутреннюю политику: собиранием биографического материала, а также и всякого иного материала (печатного и письменного) о ныне действующих и работающих в области методики естествознания вождю течения Б. Е. Райкову удавалось держать в своих руках всех этих деятелей, пред'являя при случае нужные справки и сопоставления. Исторические изыскания давали в руки известную власть над современниками.

Пятый пункт — это идеалистический взгляд на метод, на науку, как стоящую над жизнью и вне ее. Резко поддерживая созерцательное мировоззрение, течение все усилия устремляет на построение созерцательной школы. Наука в райковщине всегда без производства. Науки сельскохозяйственные и чистые науки резко разделяются друг от друга, и то же самое — технические от физических. Это проводится резко и никаких нитей и связей не выявляется. Исследовательский метод, который всегда провозглашается, является методом научного образования, методом развития якобы научного мышления, без его общественного приложения. Проектный метод обычно совершенно игнорируется. Если в последнее время все же приходится упоминать о проектном методе, то проектный метод извращается или приписывается нам, что мы с методом проектов являемся сторонниками грубого делячества.

Приведу небольшую цитату. Когда мы напечатали в № 1 журнала «Естествознание в трудовой школе» за 1927 г. небольшую школьную работу о методе проектов, а в 1927 г. большего дать не было возможности, то Райков дал ей такую характеристику: «За примером недалеко ходить.. имеется статья... представляющая наглядный образчик такого злоупотребления производственным принципом в преподавании. Там читатель может полюбоваться разработанной на 2-х страницах «проектной карточкой» на тему «широкорядный посев проса» и найти десятка два узко агрономических тем для проектных работ учащихся II ступени на весенне-летний период» и т. д. («Живая природа» за 1927 г., № 18).

Здесь он упрекает нас в узком делячестве. Но это сознательное резкое извращение того, что было на самом деле в статье, потому что там были как раз нужные указания по методу проектов о том, как школьную работу соединить с обучением и с общественной работой, т. е. была дана хорошая и правильная разработка проекта. Сейчас на извращении не проедешь, и потому идет более тонкая работа по отношению к методу проектов. Передо мной заочные уроки по методике естествознания, разработанные проф. К. П. Ягодовским, где имеется указание уже и на метод проектов, которому посвящены две страницы. Но эти страницы посвящены изложению американской точки зрения на метод проектов. Там говорится о Кильпатрике и Коллингсе и говорится, что для метода проектов является характерным то, что дети работают над вопросом, который они сами выдвинули. Если вы посмотрите, как идет работа по методу проектов, то вы увидите, что она проходит четыре стадии: 1) выбор проекта, 2) выявление плана, 3) исследовательское выполнение и 4) подведение итога.

Но такое описание хода работы настолько безлично, что нельзя сказать, по какому методу идет работа. Нет никаких характерных черт. Признавая, что метод проектов хорошая вещь, проф. Ягодовский в данном случае сводит его к обычному описанию исследовательского метода и никаких черт, которые являются характерными для метода проектов, не выявляет. Поэтому совершенно конечно не зря он включает описание метода проектов в середину и затем возвращается к исследовательскому методу, изучая его с детальными подробностями. Цитированное является характерным примером, как можно что-то сказать, но в общем не сказать ничего и остаться при старом своем мнении. Получается, что и волки сыты и овцы целы.

Вопрос о методе — основной вопрос методики; понятно, что в этой области возможны горячие споры. Необходимо отметить, что райковщина допускает к вопросу о методе механистический подход, проявляющийся в весьма своеобразной форме. Это особенность была мало известна, но теперь приобретает актуальное значение.

Когда я иногда говорил, что у нас есть методист, который признает 36 млн. методов, то мне обычно не верили. Но вот недавно выпущена книжка ВСНХ с предисловием начальника Сектора кадров т. Панкратова. Озаглавлена эта книжка — «Лабораторная система занятий». Автор — проф. Н. Рождественский. Он механистиче-

ски подходит к вопросу о методе. Он исходит из того, что надо учитывать разные элементы педагогического процесса: тему, задание, план, отношение между учителем и учащимися, отношение учащегося к пособиям и т. д. По каждому из этих вопросов вы разно можете поставить работу. Учащийся может один работать или может работать в коллективе, ему можно оказывать помощь или не оказывать помощь и если помощь оказывается, то ее можно оказывать по-разному: книгою или словом учителя. Если помощь оказывает учитель, то каким образом оказывается эта помощь, как он руководит, об'ясняет и т. д. Таким образом, получается много способов и путей разрешения каждого из разделов педагогического процесса. Все эти способы, по мнению Рождественского, свободно комбинируются друг с другом.

«Так как каждый пункт каждой схемы можно сочетать с каждым отдельным пунктом всех других схем, то общее число возможных вариаций изображается произведением всех чисел пунктов каждой схемы... 36 288 000 («Естествознание в трудовой школе». 1927 г., № 19). При этом, как ясно из предыдущего, различными методами считаем те, которые отличаются друг от друга, хотя бы в одном пункте какой-либо схемы». Любопытно, что подобный, чисто механистический подход автор называет естественной классификацией: «предлагаемый способ является естественной классификацией методов; всякий мыслимый метод найдет себе в ней вполне определенное место».

В другой своей работе этот автор говорит, что он отказывается дать название(!) всем этим методам, и вместо этого прибегает к другим способам, чтобы характеризовать каждый из методов, а именно: к помощи графика и цифрового индекса. Наконец, в третьей работе он признает, что не каждый из приведенных им элементов может комбинироваться с каждым другим, что есть такие случаи, когда один исключает другой, и поэтому методов меньше, чем 36 млн. (около ста — ста пятидесяти тысяч). Попрежнему автор думает разобраться в этой массе с помощью индексов. Индекс имеет числитель и знаменатель. Каждый метод может получить свой индекс. Но теперь индексам придается практическое значение: они рекомендуются с целью, так сказать, совершенствовать работу педагога. Например, если кто-либо прочитал сухую лекцию, то он составляет себе индекс и получает $\frac{74}{6666}$. Он задумывается над индексом: нехорошо, что много шестерок, ведь прием тем лучше, тем активнее, чем ближе индекс его приближается к единице; поэтому надо подумать, нельзя ли какую-либо шестерку превратить в пятерку. Преподаватель начинает искать и видит, что можно кое-что в его работе изменить, и одна шестерка превращается в пятерку. В дальнейшем такой индексовый анализ проделывается после всякой работы. Это любопытное явление в области методики, но оно было таковым: теперь же это печальное явление, потому что покуда эту галиматью издавал Райков — это прошло бесследно, а сейчас все, что было под покровительством Райкова, издано вновь. В некоторых положениях Рождественского даже Райков сомневается. Вот его примечание: «Помещая интересную статью и отдавая должное тонкости (!) методического анализа, не можем не отметить... очень большой сложности и запутанности многих теоретических построений». Но дело в том, что все то, что т е п е р ь преподносит Рождественский, имеет официальное одобрение. Здесь в книге («Лабораторная система занятий») приложены две страницы, которые подписаны начальником сектора промкадров т. Панкратовым, где говорится, что эта книга рекомендуется всем работникам по рабочему образованию. Вся эта механистическая мешанина рекомендуется на одном из наиболее ответственных фронтов нашей культурно-просветительной работы.

Суть остается та же самая, которая была дана и в райковском журнале. Преподнося эту механистическую книгу, граничащую с полной беспринципностью, автор прикрывает ее революционной фразой, часто ссылается на диалектику. Это всего любопытнее. Механистическая схема под прикрытием диалектики. Это уже опасное явление. Таким образом, весь вопрос о методе трактуется райковщиной антидиалектически.

Ш е с т а я линия — это некоторый флер, который напускается на всю эту методическую стряпню в подчеркивании важности мировоззренческой работы, которая якобы проводится. Если посмотреть на эту мировоззренческую работу поглубже, то мы увидим, что она иногда просто не ведется, а если ведется, то без классовой и без социальной основы.

Между прочим мне неизвестно ни одно писание Райкова по антирелигиозной работе, хотя он писал много по различным вопросам методики естествознания. Товарищи говорят, что есть некоторые попутные высказывания подходящего характера, но во всяком случае ни в одном из номеров журнала мы не можем найти статей антирелигиозного содержания. Если иногда есть высказывания о материалистическом мировоззрении и т. д., то это не идет дальше того эволюционного учения, которое должно быть преподнесено учащимся по программе. Но и эволюционное учение дается без диалектической основы и предполагается, что оно само по себе должно дать материалистическое мировоззрение. Мы знаем, что это совершенно не верно, что и философия не может быть аполитичной; понятно, странно было бы ожидать признания этого положения от сторонников райковщины как сторонников «аполитичной» школы. Таким образом, мировоззренческая работа часто — лишь налет, возможности прикрытия, чтобы протащить свое в основе созерцательное мировоззрение.

Вот то, что можно найти в области мировоззрения у представителей и особенно у вожаков этого течения. Когда они говорят о мировоззрении, то дают естествознание с чрезвычайно однобоким и чуждым нам мировоззрением, сведенным к тому материализму, который вытекает из эволюционного учения. Понятно, что включение в производительный труд для них совершшенно лишено того воспитательного характера, который надо и можно ему придавать, а потому о нем в мировоззренческом отношении вовсе не говорится.

Наконец, последний седьмой и самый важный грех — это отсутствие классового подхода к работе, смазывание политического социального характера педагогики, классовых задач воспитания. Это обстоятельство было отмечено еще на январской конференции 1929 г. и было признано всеми. И сколько вы ни проверяйте, вы не найдете в этом отношении никаких сдвигов. Определенно выставляется идея «аполитичной» школы, и этой идеей учительство вводится в обман. Это обстоятельство есть основное и главное, что позволяет нам говорить, что все идеологическое содержание райковщины враждебно советской школе и вредно; также можно утверждать, что со стороны главных руководителей этого течения все это не является бессознательным. Это вполне сознательное явление, и поэтому это течение в условиях современности делается определенно вредительским. Когда я был в Саратове и выступал перед преподавателями естествознания с докладом об основных признаках райковщины, которые являются содержанием райковщины, то все отношение собрания показало, насколько это остро воспринимается одними и насколько непонятно для других, которые введены в обман ложной подготовкой по методическим вопросам.

Что касается тактики, которая применяется в практической работе, то ее можно охарактеризовать как тактику кулака и вредителя. Правда, массовое учительство очень часто применяет это бессознательно.

Первое — это бесконечное преувеличение препятствий; при этом никаких попыток преодолеть эти препятствия не предпринимается. Это характерная черта. Действительно, когда поговоришь с преподавателями, то они приводят целый ряд возражений, почему работа не клеится. Получается определенное пассивное сопротивление и невыполнение работы. Только у части преподавателей — это сознательное сопротивление, у большинства — методическая беспомощность в новых условиях работы.

Второе, весьма интересное обстоятельство—требование осуществить все сразу. Когда, предположим, к вам обращаются по вопросу о методе проектов, и если вы говорите, что сразу применить его во всей полноте нельзя, то вам отвечают, что раз нельзя сразу, то значит — это не принципиальное разрешение вопроса, «мы, дескать, пошли бы за вами, если бы это было принципиальное разрешение, но раз этого нет, то мы за вами не будем следовать». Получается теория: «все или ничего». Таким образом, отклоняется признание диалектического развития новой педагогики, отклоняется и участие в ее развитии и росте, но утверждается неучастие в работе, инсценируя разочарование теоретической и принципиальной недоработанностью вопроса. Здесь выявляется и определенное мировоззрение и определенная чисто вредительская тактика.

Третье — это извращение всеми способами противоположных течений и прямое преследование их и их носителей. В любом большом городе вы можете найти пострадавших за попытки внесения нововведения в практику работы.

Четвертое — пассивность, отсутствие темпов, отсутствие творческой работы, когда другие способы противодействия не возможны.

Пятое — удержание старого всеми способами и шестое — рвачество.

Когда я был в Саратове, то меня удивило, что большинство учительства — молодежь. Оказывается, что все старые учителя ушли, как мне об'яснили, куда-нибудь на рабфак, в педтехникум и т. п., туда, где лучше платят и где нет вопросов, связанных с политехнизмом, с новой программой; там спокойнее. Люди наиболее опытные уже ушли из городской ФЗС.

Таким образом, замечается определенное рваческое настроение найти себе теплое местечко там, где еще выполняется старая программа. Но это передвижение имеет очень интересное и чреватое выводами последствие. В массовой школе преобладает преподавательская молодежь, которая сравнительно слабо подготовлена, надо ее организовать, надо наладить ее переподготовку. Приходишь в Дом работника просвещения спросить о секции естествознания; спрашиваешь какая связь с местным педагогическим институтом или университетом. Оказывается, никакой нет связи; у вузовских преподавателей много дела, им некогда возиться с низовым работником. С другой же стороны, там есть доценты, профессора, но они не годны для общественной работы, они годны для того, чтобы воспитывать новое поколение педагогов. Я был в нескольких местах, и везде одинаковая картина, т. е. общественная работа, работа по переподготовке учительства, работа в домах работников просвещения совершается самими низовыми педагогами, они выдвигают из своей среды кого-нибудь в качестве руководителя, а те, которые могли бы быть руководителями, сидят в университете и считаются непригодным для этой работы.

Поэтому я утверждаю, что воспитание нового педагога, новых кадров в педтехникумах и педвузах в значительной части находится в руках райковцев, а стало быть нечего ожидать больших результатов и большой подготовки от тех, которые выходят из педтехникумов и вузов; они начинают учиться, когда уже попадают в школу. Но в вузе они уже сильно заряжены этим течением. Когда в Саратове я попробовал заговорить о райковщине, то сразу стало ясно, что это не простая вещь, потому что на вас перестают смотреть, перестают смотреть друг на друга, в аудитории чувствуется, что вопрос очень острый и, пожалуй, такой, о котором не очень прилично говорить «в обществе». Поэтому после доклада высказываний нет. Председатель не знает, что ему делать, он говорит, что у нас-де народ молодой, у нас про райковщину обсуждать нечего, ее уже-де нет и в помине. Ну что же переходим к иным вопросам. И надо было только сказать слово «учебник», как чуть ли не 10 человек вскочило. По части учебников масса материала для высказывания; по вопросу о пинцетах также нашлись желающие говорить. Все то, что является специфическим для школы учобы и далеким от нашей школы политехнической и общественной работы,— все это учителей очень занимает, они до сих пор живут этими интересами. Поэтому молодежь понимает, как может быть построена школа по-райковски но другого она не понимает, она не представляет, как взяться за дело по строительству трудовой политехнической школы. Таким образом, это продвижение райковцев на командные методические высоты — определенный диверсионный прием в тактике райковщины, который нами до сих пор не учтен в его значении и его последствиях.

Необходимо неустанно бороться с райковщиной как прочно засевшим в нашей школе чуждым методическим (и педагогическим и философским) учением не только из-за методических разногласий, не только потому, что она является линией наименьшего сопротивления для учителя, но главным образом потому, что она, пытаясь прикрыться политичностью и опорой на общие законы воспитания, смазывает социальный характер педагогики, классовые задачи воспитания, затемняет задачи трудовой школы и тем об'ективно влечет учителя к сопротивлению (активному или пассивному) строительству трудовой политехнической школы.

Райковщина — вредное и почти наверняка вредительское течение, которое сейчас имеется в нашей школе.

Принцип политехнизма не совместим с райковщиной и всеми ее общими и частными проявлениями, а потому именно сейчас обостряется борьба с райковщиной как один из видов борьбы на идеологическом фронте. Но в практике политехнизма мы имеем и орудие, которое приведет нас к победе над райковщиной в нашей культурно-

просветительной работе. Вместе с тем необходимо отметить, что подготовка новых кадров находится всецело в руках райковщины, благодаря чему до сих пор учительство не подготовлено к практической работе в школе. Необходимо повести систематическую борьбу за учительскую молодежь, за ее идеологическую направленность, дав ей точное и ясное понятие о том, идеологию какого класса отражает райковщина и в чем ее основные пути и частные проявления.

Б. В. Игнатьев

★ ★ ★

Райковщина как реакционное направление в школьном естествознании

Райковщина не изжита, она существует как система реакционных педагогических взглядов. Но формы конкретного выявления райковщины в настоящее время существенно изменились. Если раньше райковцы выступали открыто на собраниях и в печати, то в настоящее время райковцы ушли в подполье и занимаются двурушничеством. Очень характерен только что приведенный пример. Когда на собрании был поставлен вопрос о райковцах, то защитников райковщины не оказалось, но в дальнейшем райковцы выявились. В настоящее время методы борьбы сильно осложнились в связи с тем, что противник не выступает открыто.

Я хочу фиксировать ваше внимание на истории возникновения райковщины. Для того чтобы правильно охарактеризовать принципы райковщины, надо исследовать их генезис. Когда это течение появилось? Райковцы приурочивают свое появление на педагогической сцене еще к первому десятилетию этого столетия. Они говорят, что в 1901—1910 гг. уже существовали школы, где их принципы проводились; подобного типа школы считались прогрессивными, они насчитывались единицами. Применение тогда в жизни прогрессивных методических принципов не поощрялось.

Я позволю себе процитировать слова Райкова об этом: «На этом сером фоне то тут, то там вспыхивают яркие огоньки. Это возникают новые школы периода 1901—1910 гг. Педагогическая мысль перeплескивает через официальный барьер и ищет, где найти сферу приложения... Ареной нового педагогического творчества оказываются коммерческие училища, частные женские гимназии и даже некоторые кадетские корпуса... Педагоги этих школ... вводят практические занятия, развивают экскурсии,— все это построено на том, что дальнее начальство не знает, а ближнее смотрит сквозь пальцы...» («Живая природа», № 11, 1928 г.). Тогда-то и были заложены основы того исследовательского метода, во имя которого райковцы ведут борьбу с новыми достижениями и принципами советской школы.

Любопытно выяснить, как другой райковец Павлович об'ясняет появление райковского течения, как он толкует социальную природу и причины возникновения райковщины. «Коммерческие училища в свое время были либеральной отдушиной среди школ министерства народного просвещения. Они нужны были для молодой, нарождающейся русской буржуазии, готовившейся к борьбе за власть с остатками царистско-феодального строя. Создатели этих коммерческих училищ знали, что делали, когда оставили коммерцию лишь на 7-й год обучения, а в остальных классах хорошо поставили лабораторное экспериментальное естествознание» («Естествознание в школе», № 1, 1927 г.).

Как видим, исследовательский метод в форме лабораторных занятий был в интересах нарождающейся буржуазии. Это понятно, поскольку исследовательский метод содействовал выявлению задатков детей буржуазии, стремившейся к власти, поскольку он культивировал индивидуальность.

Интересно проследить принципы райковщины в историческом развитии: изменилось ли вних что-нибудь или нет? Совершился во время Октябрьской революции коренной перелом во всех областях жизни. Послушаем, что пишет Райков: «Особенностью этой первой полосы методического творчества после революции, примерно с 1917 по 1923 г., является стремление использовать опыт лучших достижений передовых школ перед революционной эпохой». Такими достижениями были: «Исследовательский подход к материалу как метод работы; экскурсии и практические занятия как форма ее осуществления; эволюционный принцип как общая идейная ось всей работы. Эти основы методики естествозна-

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Общий отдел

Частная методика и школьная практика

Хроника

Библиография

Дискуссионный отдел

Педагогические корреспонденции

★ ★ ★